

Сергей КРИЧЕВСКИЙ

Космонавтика и гражданское общество

Вступая в интересную и своевременную дискуссию, начатую журналом «ОНС» в №№ 2, 4 за 1994 год, хотел бы сразу дистанцироваться от крайних точек зрения: «ликвидаторской», направленной на ограничение и запрет космической деятельности¹ и от заметно померкших, особенно в современной России, но все еще существующих в общественном сознании оптимизма и веры в бурную космическую экспансию человечества в обозримом будущем.

Жесткая критика, которой подвергается космонавтика, является в значительной мере обоснованной и отражает реакцию общества на пропасть между обещаниями, декларациями, колоссальными интеллектуальными и материальными затратами, с одной стороны, и относительно скромными результатами — с другой.

Эпоха эйфории и иллюзий завершилась. Маятник качнулся в противоположную сторону, где будет пребывать не более необходимого срока, отпущенного нам историей на осознание ошибок и коррекцию движения вперед, в которое, несмотря на личный трудный путь и набитые шишки, верю.

Как ни странно, но гуманитарии и профессионалы-технократы в наше сложное космическое время как бы поменялись местами. Философ В. Кутырев активно анализирует технические аспекты и конкретные параметры космической деятельности, совершая при этом простительные непрофессионалу ошибки, например в количестве побывавших в космосе (их не около 500, а немногим более 300) и запусков Шаттлов². Доктор философских наук Ю. Школенко подробно описывает структуру и параметры функционирования искусственных биосфер, технологию освоения ближнего космоса³. Известный же специалист в области космических технологий физик Л. Лесков активно работает и в области космической философии⁴.

Это не случайно. На основе своего личного опыта профессиональной деятельности и научных исследований в космонавтике берусь утверждать, что чисто техническими методами мы в принципе не можем правильно выбирать и эффективно решать задачи освоения космоса, а следовательно, и реабилитировать

¹ См., например, Кутырев В. Космизация Земли как угроза человечеству. «Общественные науки и современность», 1994, № 2, с. 127—135.

² См. там же, с. 132, 134.

³ См. Школенко Ю. А. Содружество Земли и неба: постиндустриализм, биосфера, космос. «Общественные науки и современность», 1994, № 4.

⁴ См. Лесков Л. В. «Нельзя вечно жить в колыбели». «Общественные науки и современность», 1994, № 2.

Кричевский С. В. — кандидат технических наук, старший научный сотрудник, космонавт-испытатель Центра подготовки космонавтов (ЦПК) имени Ю. Гагарина, докторант кафедры социальной экологии Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

космонавтику в глазах общества. Чисто технические способы и технократические технологии себя исчерпали. Необходимы социальные, гуманитарные технологии, которые позволили бы космонавтике обрести второе дыхание на новом этапе ее развития.

Создание лакированной идеализированной картины освоения космоса, сокрытие и искажение информации о противоречиях, проблемах космонавтики обусловили привычку замалчивать и скрывать недостатки даже в среде профессионалов. Критичность мышления и инакомыслие противоречили ранее и до сих пор преобладают в непримиримом конфликте с навязываемыми критериями лояльности. Не успев разогнуться, научиться говорить правду, искать истину и делать свое дело вместо «онаучивания» и реализации ценных указаний (как было в ходе космической гонки), специалисты в условиях дикого рынка, деградации национальной космической науки и промышленности, сокращения финансирования и рабочих мест при полном отсутствии социальных гарантий поставлены в унижительную зависимость от работодателей и корпоративных интересов выживания, которая способствует навязыванию обществу неэффективных, расточительных программ и проектов. В сложившемся на сегодняшний день виде космическая деятельность лишь в незначительной своей части соответствует интересам людей и общества. Космонавтика продолжает обслуживать политические интересы, которые в России (судя по государственному бюджету и космической программе, а также международным соглашениям) более соответствуют интересам других государств, нежели собственным национальным. Централизованное государственное управление, жесткая регламентация и закрытость, милитаризация, монополизм, отсутствие цивилизованных рыночных отношений — социальные причины изоляции и самоизоляции отечественной космонавтики от других сфер деятельности внутри страны и от участия в делах мировой космонавтики.

Но и в процветающих ныне космических державах достаточно проблем. В качестве общей проблемы развития мировой космонавтики выделяется единая проблема прав человека и создания структур гражданского общества в сфере космической деятельности, где в силу внутренних особенностей и специфики развития сложилось недопустимое и опасное отставание, наиболее остро проявляющееся в отношении полетов людей в космос.

Космонавтика является огромной сложной макросистемой, в которой отсутствуют или ослаблены обратные связи, ибо эти связи невозможно реализовать без участия гражданского общества, где значительное место должна занимать и общественная, *негосударственная* космонавтика. Никакие самые суперпрофессиональные специалисты, государственные и частные корпорации, государственные и межгосударственные органы не способны без мощного воздействия институтов гражданского общества выбирать и реализовывать программы и проекты, адекватно отражающие интересы людей. Особенно в такой стране, как Россия.

Космонавтику, область космической деятельности, целесообразно рассматривать не как специфическую самоценную сферу, а в качестве *модели будущего* человеческой цивилизации, достигшей космической стадии развития, и соответствующих отношений между людьми. Развивая космонавтику, мы прогнозируем и строим свое будущее. Космонавтика — волшебное зеркало, в котором человечество увидело себя в XXI веке. Но увидев — отшатнулось. Бессмысленно пенять на зеркало и стремиться разбить его, закрыв, свернув космическую деятельность или отложив ее на неопределенное время. У нас есть шанс успеть извлечь уроки и сверить путь, выполнив коррекцию целей, «правил игры» и реальных конкретных дел. Мы можем и должны объединить мечты и усилия тех, кто верит в космическое будущее человечества.

Космическая философия, космическое право, космическая деятельность и права человека

Космическая философия — часть сложившейся на сегодняшний день философской картины мира, отражающая возможные варианты, сценарии развития Вселенной, человеческой и других цивилизаций, утверждающая цели космической деятельности, их иерархию, стратегии и способы (технологии) их достижения.

Космическое право в широком смысле можно рассматривать как совокупность разрешенных технологий, предназначенных для достижения целей космической деятельности в интересах общества (человеческой цивилизации), и правил их реализации, т. е. «правил игры» в космонавтике. Выполняя регулятивные функции, оно должно обеспечить осуществление космической деятельности в целях выживания и развития человечества за счет эффективного использования как возможностей и ресурсов общества, так и возможностей и ресурсов космоса. Космическое право, традиционно имеющее, как и право в целом, констатирующий и консервативный характер, должно обладать и некоторыми специфическими свойствами *опережения* для предотвращения и регулирования конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть при осуществлении космической деятельности, что, в свою очередь, зависит от принятой концепции космической философии.

Космическая деятельность — любая деятельность, непосредственно связанная с исследованием и использованием космического пространства⁵. Реализуемая на основе космического права, она отражает и материализует определенную концепцию космической философии, принятую обществом (с понятными ограничениями, искажениями, обусловленными свойствами данного общества и внешними воздействиями).

Таким образом, космонавтика представляет собой единую иерархическую систему, состоящую из трех подсистем: философской, правовой и реальной космической деятельности. Космическая философия является идеальной моделью мира, космическое право — идеальной моделью космической деятельности, а непосредственная космическая деятельность реализует эти модели с определенной степенью точности. Система прямых и обратных связей в сфере космической деятельности производит коррекцию указанных моделей и самой космической деятельности.

В варианте космической философии, разработанном К. Циолковским, в качестве высшей цели космической деятельности человечества провозглашается достижение каждым индивидом состояния блаженства, счастья, когда полностью отсутствуют страдания: «Счастье, совершенство и могущество космоса — вот цель всякого существа, вот предмет наших стремлений, деятельности и осуществлений»; «Нигде не будет никаких страданий... а есть только непрерывное, сознательное и блаженное состояние»⁶. Эта высшая цель достигается поэтапно, через реализацию промежуточных целей, первой из которых является выход человека за пределы Земли. Поэтому при описании путей достижения высшей цели Циолковский основное внимание уделял технологии прорыва в космос. Социальные технологии описаны, как правило, в форме утопий, что соответствовало исторической эпохе, свойствам личности автора и его реальным взаимоотношениям с обществом.

В современной космической философии социальные технологии выходят на приоритетное место и в значительной мере утрачивают свойства утопий. Утвердилась концепция ноосферы, гармонии человечества и природы, осознаны глобальные проблемы выживания и развития общества, что в значительной мере вызвано нарастанием угрозы экологической катастрофы.

Во второй половине XX века под влиянием реальной космической деятельности, связанной с полетами в космос, возникло и развивается в соответствии с принятой в современном обществе правовой моделью управления космическое право. В ныне существующем космическом праве преобладает *публичное право*, закрепляющее в области космической деятельности приоритет государства над человеком вплоть до абсолютной власти над ним, что обусловлено как упомянутой консервативностью права, так и спецификой реальной космической деятель-

⁵ См. Кричевский С. В., Лапшин А. В., Моисеев И. М., Постышев В. М. Рудев А. И., Фелелов Н. Н. Закон Российской Федерации о космической деятельности (проект). Документ Комиссии Совета Республики по транспорту, связи, информатике и космосу Верховного Совета Российской Федерации № 5. 3—12/539. М., 30 июля 1992; Закон Российской Федерации о космической деятельности. «Российская газета», 6 октября 1993.

⁶ Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. М., 1992, с. 200.

ности⁷. Интересы человека, как правило, защищаются только в экстремальных ситуациях, например в целях спасания человеческой жизни⁸. Аналогичная модель явного преобладания интересов цивилизации над интересами индивида содержится и в современной космической философии, вследствие чего возникает комплекс конфликтных отношений, разрешение которых является сложной и актуальной проблемой. Данная проблема не решена ни в концепции метаправа⁹, ни в других теориях.

Вместе с тем следует заметить, что как в общей модели права, так и в модели космического права существует ярко выраженная тенденция развития гражданского и частного права¹⁰, которая в значительной мере является следствием возникновения и интенсивного развития концепции прав человека, отражающей идеалы современной человеческой цивилизации как открытого, свободного, демократического общества, реальное состояние и вектор развития человечества.

Права человека — это естественные права, которыми человек наделен просто в силу принадлежности к человеческому роду. Они лежат в основе отношений личности с государством и обществом¹¹, охватывая в неразрывном единстве достоинство, свободу и здоровье человека¹². В современном мире концепция прав человека все более утверждается как наиболее перспективная идеология человеческой цивилизации. Концепция содержит в себе механизм разрешения противоречий между индивидом и цивилизацией (обществом, государством), а также между отдельными индивидами. Я рассматриваю права человека как систему ограничений, обеспечивающих безопасность и достоинство каждого индивида, т. е. сохранение в неприкосновенности его ядра, и создающих возможности и гарантии для его выживания и развития, а также условия для реализации обязанностей перед другими индивидами и цивилизацией. При этом обеспечиваются самонастройка и саморегулирование отношений, достижение баланса интересов. Однако в явном виде концепция прав человека еще не закреплена ни в космической философии, ни в существующем космическом праве (как в международном, так и в национальном), ни в реальной космической деятельности.

Космическая деятельность, связанная с полетами в космос, исторически началась с реализации «технократических» технологий. Человеку, занятому в этой сфере на Земле или совершающему полет в космос, изначально отводилась вспомогательная роль — обслуживание техники, образно говоря, при минимуме «блаженства». Социальная ориентация космонавтики была минимальной, что и обусловило низкую эффективность космической деятельности и адекватную реакцию общества. Но это был закономерный этап в развитии космонавтики, который позволил осознать проблемы и произвести коррекцию нашего движения к высшей цели в аспектах философии, права и деятельности.

Все ли уроки усвоены и достаточно ли проведенной коррекции? Видимо, не все и недостаточно. И прежде всего потому, что не осознана и не реализована концепция прав человека применительно к космической деятельности.

В последние годы предпринимаются практические попытки совмещения

⁷ См. Закон Российской Федерации о космической деятельности; «Новое в космическом праве». М., 1990; В е р е щ е т и н В. С. Принцип сотрудничества в международном космическом праве и его реализация в практике Советского Союза. «Пионеры освоения космоса и современность». М., 1988,

с. 191—201; Жукова Э. Г., Ка м е н е ц к а я Е. П., В е р е щ е т и н В. С. О проекте Закона СССР о космической деятельности. «Советское государство и право», 1991, № 7; Сильверстов Г. Авторитет, поддерживаемый законом. «Авиация и космонавтика», 1991, № 11, с. 41.

⁸ См. Жуков Г. П. Проблемы спасания человеческой жизни в международном космическом праве. «Пионеры освоения космоса и современность».

⁹ См. Р у б ц о в В. В., У р с у л А. Д. Контакт цивилизаций и проблема метаправа. «Труды 21—23 Чтения К. Э. Циолковского». Секция «К. Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса». М., 1991.

¹⁰ См. К р и ч е в с к и й С. В., Л а п ш и н А. В., М о и с е е в И. М., П о с т ы ш е в В. М., Р у д е в А. И., Ф е ф е л о в Н. Н. Закон Российской Федерации о космической деятельности (проект).

¹¹ См. Донелли Д., Хуард Р. Права человека в современном мире. «Америка», №421, декабрь

1991; Всеобщая декларация прав человека. Документ ООН от 10 декабря 1948 года.

¹² См. «Медицина и права человека». М., 1992.

социальных и «технократических» технологий для решения глобальных проблем. Примерами осуществления космической деятельности и применения космических технологий в этих целях могут служить долговременные пилотируемые орбитальные станции (существующая российская станция «Мир», проектируемая международная станция «Альфа»), автономные искусственные системы для жизни людей в замкнутых экосистемах, созданных по проекту «Биосфера»¹³, и т. п. Однако и в этих искусственных цивилизациях, особенно вне Земли, «страданий» явно больше, чем «блаженства», а проблема реализации прав человека остается открытой и не может быть решена только методами повышения физического комфорта.

От винтика системы, фактически от биоробота, человек в космосе должен пройти путь к космической свободе, где не он будет обслуживать самоценные машины, а машины обеспечат ему выживание и безграничное развитие, при этом общественные отношения позволят реализовать права человека и исполнить обязанности перед обществом.

Однако нельзя чисто механически переносить концепцию прав человека на жизнедеятельность людей, находящихся вне Земли, и наивно считать, что земных прав человека достаточно для решения всех проблем в космосе.

В космосе повторяется в определенной мере эволюция морали и права, которая имела место в эпоху открытия Нового Света пять веков назад, когда корабли уходили на поиск новых земель и цивилизаций. Какая философия, какие нормы поведения и права человека действовали на тех кораблях? Они соответствовали своей эпохе и социальным нормам, принятым в странах, которые их «запустили» в плавание. Но открытие Америки привело к рождению новой цивилизации людей свободного общества.

В XX веке мы начали поиск Нового Света в космосе. Космические корабли, подобно кораблям Колумба, являются во Вселенной как бы островками земной цивилизации со всеми ее (смеем надеяться!) достоинствами и недостатками. Несвободный человек не может быть вполне счастливым. Мера счастья зависит от степени свободы, и дело не только и не столько в свойствах и факторах космического пространства. Ограничения свободы человека меняются в зависимости от поставленных целей, возможностей, способов и результатов их реализации.

Как избежать в космосе превращения человека в добровольного раба, прикованного к космической галере, путешествующей во Вселенной? В чем сущность проблемы прав человека в космосе? Какие права являются здесь неотъемлемыми правами человека? Эти и другие вопросы давно возникли в практической космонавтике, однако в действующем космическом праве на них нет ответов, не на все отвечает и философия.

Максимальная концентрация таких вопросов уже сейчас присуща пилотируемым полетам в космос, в процессе подготовки и выполнения которых имеет место весьма специфическая форма отношений, когда человек попадает в уникальную социально-правовую ситуацию: с одной стороны, яркая мотивация на полет в космос и работу в нем; с другой — практически полная зависимость от работодателя, выступающего, как правило, в лице государства или космической монополии¹⁴. Прорыв в космос, направленный в соответствии с идеей Циолковского на ликвидацию страданий каждого человека и всего человечества, реализуется через страдания человека, связанные не только и не столько с физиологией. Выйдя в космос, человечество «уперлось» в проблему свободы личности, попытки решить которую только путем отбора и психорегуляции обречены на неудачу. А ведь дальше Луны и дальше года люди пока не летали...

Сравнивая идеалы современного общества и реальное правовое регулирование отношений на Земле с идеалами и регулированием деятельности в космосе, обнаруживаем здесь пропасть в реализации прав человека. Видимо, это связано с тем,

¹³ См. Аллен Дж., Нелсон М. Космические биосферы. М., 1991.

¹⁴ См. Концепция и проект «Положение о космонавтах и кандидатах в космонавты Российской Федерации». «Новости космонавтики», 1992, № 10.

что принятая ООН в 1948 году, когда еще не было полетов в космос, Всеобщая декларация прав человека и последующие дополнения к ней написаны только для Земли.

Вероятно, существуют пределы дальности и продолжительности полета, которые зависят не от физических, а от *социальных* условий жизнедеятельности в космосе, взаимоотношений с «большой», земной, цивилизацией. Можно ли лететь, например, на Марс, не решив эту проблему? Философский рецепт выхода из сложившейся ситуации видится в создании в космосе условий для творчества и интеллектуальной свободы человека. Правовое оформление решения проблемы представляется именно как обеспечение соответствующих прав человека в сочетании с отбором и психорегуляцией, проводимыми опять-таки с соблюдением прав человека¹⁵.

О каких же правах *Homo cosmicus* («человека космического») идет речь?

В первом приближении это:

- 1) право летать в космос и возвращаться из космоса на Землю;
- 2) право на нормальную, физиологически полноценную жизнь в космосе (при возмещениях особо оговоренных ограничений);
- 3) право людей в космосе на свободный обмен информацией между собой и с людьми, находящимися на Земле;
- 4) право на специальную социальную защиту космонавтов, их семей, особенно потомков, от генетических, мутационных и иных опасных последствий пребывания человека в космосе;
- 5) право на добровольное невозвращение из космоса на Землю.

Проблемы, связанные с перечисленными правами, созрели для регулирования, отсутствие которого, например по пунктам 1—3, уже давно отрицательно влияет на эффективность пилотируемых космических полетов и достижение целей космической деятельности. Приоритетное значение для решения ключевой проблемы — обеспечения свободы личности в космосе — имеет пункт 3, соответствующий смыслу статей 12, 18, 19 Всеобщей декларации прав человека. Но, как и эти статьи, он наиболее сложен в реализации. Вследствие консервативного, хронически отстающего законодательства возникают ситуации конфликтного разрешения противоречий с огромным ущербом для конкретных людей и общего дела.

Человеку и человечеству при восхождении в космос и расселении во Вселенной предстоит пройти ряд трансформаций, которые должны прогнозироваться, планироваться и осуществляться на правовой основе. Можно выделить три макростапа восхождения человечества в космос:

— создание приемлемых условий обитания человека, групп людей в космосе, их физическая и социально-психологическая адаптация к жизни в космосе при ограниченной автономности от Земли и приемлемом уровне безопасности космической деятельности;

— свободное общество в космосе (человеческая цивилизация вне Земли), основанное на принципах гуманизма и приоритете прав человека (развитие морали и права земной цивилизации применительно к космосу), и его взаимодействие с цивилизацией на Земле;

— взаимодействие свободного человечества с другими космическими цивилизациями.

Представляется, что в результате тридцати трех лет космической деятельности, связанной с полетами людей в космос, человечество близко к практическому завершению 1-го этапа, но переход ко 2-му этапу невозможен без реформы

¹⁵ Медицинские аспекты прав человека применительно к космическим полетам являются чрезвычайно сложной, запутанной и закрытой областью, не имеющей четких и однозначных механизмов регулирования, где человек, мотивированный на полет в космос и жизнь вне Земли, наименее защищен на всех стадиях реализации своей мечты, начиная с первичного медицинского отбора. Эта проблема нуждается в специальном обсуждении за пределами данной публикации с применением подходов и методов в областях медицины и биоэтики, разработанных под эгидой Совета Европы (см. «Медицина и права человека»).

космического права на основе реализации концепции прав человека и ее развития применительно к жизнедеятельности людей в космосе. Пока же мы, как правило, идем в космос методом проб и ошибок по дороге бесправия и, только набив шишки и принеся жертвы, начинаем запоздало создавать или корректировать космическое право, зачастую просто узаконивая возникшие уродливые отношения, следствием чего являются весьма скромные результаты космической деятельности и дискредитация достойных целей в глазах общества. А проблеме прав человека в космосе активно исследует и пытается решить только научная фантастика... Но, быть может, именно через права человека лежит дорога к «блаженству и счастью» в космосе?

Приобретенный опыт учит, что сначала необходимо создавать правовую основу, а затем осуществлять космическую деятельность, реализацию любых проектов, от простых до самых грандиозных, включая последующее расселение человечества во Вселенной. Необходимо полностью «очеловечить» космическую деятельность, перейти от технократической к социальной, гуманитарной космонавтике. И работа в этом направлении ведется как в России¹⁶, так и за рубежом. Надежды на гуманизацию космонавтики в России связаны с реформированием общественной системы на основе приоритета прав человека.

Глубокий кризис нашего общества, ограниченность возможностей и ресурсов, которыми оно располагает для осуществления космической деятельности, отдаляют во времени достижение высшей цели, сформулированной Циолковским и поддержанной современной космической философией. Достижение этой цели зависит и от способов, разрабатываемых космической философией и заложенных в модели космического права. Конкретные цели космической деятельности человечество должно ставить и достигать правовым путем. Следовательно, особое значение имеет своевременная коррекция космического права (как международного, так и национального) с учетом существующих тенденций, ведущей из которых представляется «очеловечивание» права под воздействием концепции прав человека, отражающей идеалы и реалии современной человеческой цивилизации. При этом «даже общепринятый перечень прав человека будет постепенно изменяться по мере того, как общее понимание основных элементов человеческого достоинства и качеств нравственной личности будет меняться в соответствии с новыми идеями и материальными условиями»¹⁷. Тем более — в соответствии с условиями космоса и с учетом космической точки зрения.

Люди уже созрели для того, чтобы посмотреть на Всеобщую декларацию прав человека с космической точки зрения, с позиций космической философии и внести коррекцию в провозглашенные неотъемлемыми права человека, в космическое право и реальную космическую деятельность.

Проект «Космические добровольцы»

Как убежденный сторонник незамедлительных практических действий по созданию гражданской космонавтики предлагаю вниманию общественности проект широкого объединения по типу Пен-клуба людей, мотивированных на жизнь вне Земли, т. е. мечтающих о личном полете в космос, жизни в нем, о расселении человечества в космосе и прилагающих конкретные усилия для реализации своей космической мечты. Назовем их «космическими добровольцами», учитывая при этом существенные различия по степени и типу мотивации: от космонавтов, лично участвующих в полетах, до мыслителей, разрабатывающих концепции космического бытия.

Прообразом и первым «космическим добровольцем», несомненно, был сам Циолковский, впервые сформулировавший условия массового появления таких

¹⁶ См. Космическая политика России. Доклад Рабочей группы по космонавтике Верховному Совету Российской Федерации. М., 1991.

¹⁷ Д о н е л л и Д., Х у а р д Р. Указ. соч., с. 25.

людей, требования к ним, описавший процесс отбора людей, отправляемых в космос, их взаимоотношения, сделавший некоторые количественные прогнозы и т. п. «Пока на Земле строили реактивные приборы,— писал он как бы из будущего,— население ее мечтало, спорило, читало все, что писалось по поводу новых заатмосферных колоний. Были и противники переселений, и равнодушные, и горячие сторонники их. Последних было больше всего. Уже появилось в свет множество книг, специально посвященных жизни вне Земли. С особым удовольствием рассматривали забавные иллюстрации с изображением жизни будущих колоний. Прежде всего на эти картинки накидывались дети, потом юноши и, наконец, взрослые... Были споры, кого назначить для роли первых колонистов. Половина всего населения — два миллиарда человек — на словах изъявляли к тому готовность, но в душе многие думали: „Пускай сначала кто-нибудь другой, а потом уж я. Еще поспею!"»¹⁸.

«Для заселения колоний,— «вспоминал о будущем» Константин Эдуардович,— выбирали лучших людей: уживчивых, кротких, находчивых, работающих, физически выносливых, не старых и, по возможности, не связанных еще браком. Но избранных оказывалось чересчур много, и поэтому по необходимости они собирались еще на Земле в общежития, жили вместе, изучали друг друга и делали из своей среды новый выбор. Но опять-таки получался избыток, которому не могли доставить место вне Земли. Пришлось выбирать в третий раз. Это были почти идеальные мужчины и женщины, ангелы в человеческом образе. Однако этих «ангелов» подвергали очень грубым испытаниям, прежде чем отправлять на небеса»¹⁹.

Реально действующей группой «космических добровольцев» являются с 1959 года космонавты, астронавты — граждане, соответственно, СССР, США и ряда других государств. К настоящему времени более 300 человек побывали в космическом пространстве, еще несколько сотен человек принимали и более 100 человек принимают непосредственное участие в подготовке к полетам в космос.

Таким образом, около 1000 человек на Земле в настоящее время можно, безусловно, отнести к категории «космических добровольцев», которые были объединены на государственной и межгосударственной основе в ряде стран для подготовки и реализации национальных и международных пилотируемых космических полетов. Кроме государственных и межгосударственных структур, объединяющих профессиональных космонавтов и астронавтов, в 1984 году была создана международная неправительственная Ассоциация участников космических полетов (АУКП), в которую входят национальные ассоциации, в том числе и АУКП России, членами которых могут быть только люди, побывавшие в космосе.

Однако остается открытым вопрос выявления, объединения и воспитания людей, не являющихся профессиональными космонавтами и астронавтами, но соответствующих определению «космический доброволец». На основании косвенных данных можно предположить, что в первом приближении количество тех, кто имеет желание принять участие хотя бы в краткосрочном полете в космос, на Земле сейчас не менее 100 тыс. человек. Несколько десятков тысяч (предположительно от 30 до 50 тыс.) землян принимали непосредственное участие в национальных конкурсах по отбору претендентов на полеты в космос в 1959—1992 годах (обобщенная достоверная информация по этим вопросам отсутствует, публикации не обнаружены). Но даже вполне демократические открытые национальные конкурсы, проводимые при отборе кандидатов в астронавты в США и ряде других стран, решали и поныне решают узкую задачу заполнения вакансий на места в экипажах пилотируемых космических объектов (следует особо отметить, что ни в СССР, проложившем дорогу в космос историческим полетом Ю. Гагарина, ни в России не было проведено ни одного открытого национального конкурса по отбору кандидатов в космонавты, за исключением

¹⁸ Циолковский К. Э. Грезы о Земле и небе. Тула, 1986, с. 144—145.

¹⁹ Там же, с. 176.

специфического конкурса, проведенного в СССР среди журналистов в 1989 году ²⁰). При этом огромный потенциал тех десятков тысяч «космических добровольцев», которые по разным причинам не стали профессиональными космонавтами, астронавтами и не смогли слетать в космос, используется крайне неэффективно.

В настоящее время в России, США и других странах нет информации о потенциальных «космических добровольцах», она не собирается, тенденции не исследуются, целенаправленная политика национальных и международных органов и организаций, осуществляющих космическую деятельность, по этой проблеме не определена. Представляется, что для успешного и эффективного освоения космического пространства и последующего расселения человечества вне Земли наряду с материальными и техническими предпосылками необходимо опережающее создание «критической массы» людей — носителей и исполнителей космической мечты.

Воспитание, объединение и привлечение таких людей к космической деятельности стало актуальной задачей, для решения которой и предлагается осуществить проект под условным названием «Космические добровольцы».

Основные цели проекта:

1. Сбор, обработка и хранение информации о «космических добровольцах».
2. Создание максимума возможностей для использования потенциала таких людей в интересах общества и их самореализации.

Масштабы:

Россия—все «космические» государства—вся Земля.

Предполагаемые результаты:

Первый этап. Создание банка информации о «космических добровольцах».

Второй этап. Объединение и привлечение таких людей к работам в области космической деятельности:

— отбор космонавтов и других претендентов на участие в пилотируемых полетах;

— обучение и трудоустройство в сферах деятельности, связанных с космонавтикой (полетами людей в космос; созданием искусственных биосфер на Земле и вне Земли по стратегии, разработанной Дж. Алленом и М. Нельсоном ²¹ и реализуемой в проектах «Биосфера-1,2», США).

Третий этап. Привлечение «космических добровольцев» к практической реализации проектов расселения человечества вне Земли.

Реализация проекта:

1. Работы по первому этапу:

— создание организационной структуры гражданского космического сообщества;

— разработка анкет, рекламы и их распространение;

— техническая реализация банка информации о «космических добровольцах»;

— использование информации, в том числе для развертывания работ по второму этапу.

2. Работы по второму этапу:

— объединение «космических добровольцев» в ассоциацию;

— организация конкурсов по отбору кандидатов в космонавты и других претендентов на участие в пилотируемых космических полетах, в том числе пассажиров;

— организация обучения и трудоустройства «космических добровольцев» в сфере космической деятельности;

— разработка и реализация проектов искусственных биосфер на Земле и вне Земли.

3. Работы по третьему этапу:

— разработка и сооружение постоянно действующих объектов, предназначенных для жизни людей вне Земли;

²⁰ См. «Неизвестный космодром: документальная повесть-репортаж». М., 1990.

²¹ См. Аллен Дж., Нельсон М. Указ. соч.

— отбор, подготовка людей из числа «космических добровольцев» к отправке на объекты для жизни вне Земли;

— доставка групп людей из числа «космических добровольцев» на объекты для жизни вне Земли (колонии, базы в космическом пространстве, в том числе на других небесных телах);

— массовое расселение людей вне Земли.

Предполагаемые сроки:

Первый и второй этапы. Начало работ в масштабах России возможно в 1995 году с вовлечением в работу в 1995—2000 годах других «космических» государств под эгидой ООН и с последующим включением остальных государств.

Третий этап. Начало работ обусловлено созданием постоянно действующих объектов для постоянной жизни автономных колоний людей вне Земли, например Лунной базы. Предполагаемый возможный срок — 2020—2030 годы.

Представляется, что в России финансирование и осуществление подобного проекта возможно в рамках Федеральной космической программы России на базе ЦПК имени Ю. А. Гагарина при совместном участии российских государственных и коммерческих структур, иностранных и совместных предприятий, международных и российских общественных организаций, осуществляющих космическую деятельность, а также российских и иностранных граждан.

Реализация проекта позволит каждому гражданину России, каждому землянину использовать свой шанс на исполнение космической мечты.

Добровольное и открытое объединение людей, мотивированных на жизнь вне Земли, во всемирную ассоциацию позволит мобилизовать часть ресурсов Человечества-1, необходимую для создания в ближайшие десятилетия постоянной автономной колонии вне Земли и последующего практического решения задачи расселения в космосе Человечества-2.

Создание Человечества-2 привело бы к возникновению *альтернативной цивилизации*, что способствовало бы преодолению пороков земной цивилизации, выживанию и развитию единого Человечества.

© С. Кричевский, 1995